

В Краснодаре с большим успехом проходят гастроли Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. В труппе этого театра — заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, популярная киноактриса Людмила Алексеевна Чурсина. По просьбе читателей мы публикуем сегодня интервью нашего корреспондента с Л. А. ЧУРСИНОЙ.

«СЧАСТЛИВ ТОТ, КТО ПРАВ...»

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

— Людмила Алексеевна, и все-таки, несмотря на то, что этот вопрос Вам задавали уже тысячи раз, — как Вы стали актрисой?

— Я не мечтала сниматься в кино или играть в театре ни с детства, ни со школы. Выбрать эту прекрасную, сложную и мучительную профессию помог случай.

В школе увлекалась точными науками, собиралась поступать в Московский авиационный институт. Приехала в Москву вместе со своей подругой. Это была очень красивая девочка. Она готовилась к вступительным экзаменам в театральное училище имени Щукина. Экзамены там проходили на месяц раньше, чем в МАИ. Подруга уговаривала сдавать за компанию, да и любопытство подогрело — а почему бы и не рискнуть?! Вот и вся моя «легенда». Вспомнила свое активное участие в школьных литературных вечерах, сдала экзамены, и «по закону бутерброда» была принята я, а не та девочка.

Потом были годы учения. Трудные. Очень трудные. Было все — неудовлетворенность, сомнения, многое не ладилось, не получалось. И не раз хотелось бросить, уйти...

Первый фильм, в котором снималась (это было на последнем курсе), — «Донская повесть» режиссера Владимира Фетина. Я была неопытна, не хаотало практики — терялась, отчаивалась. Но это было и время первых открытий, это была хорошая школа.

— Как складывалась Ваша творческая биография после окончания училища?

— После Щукинского я играла три года в театре имени Вахтангова. Потом на несколько лет ушла в кино. Были интересные предложения, интересные роли. В год снималась в двух-трех картинах. С театром пришлось на время расстаться.

В дипломе у меня было записано: «актер драмы и кино». Тогда я еще не представляла всей специфики и различия этих двух видов искусства. Мне одинаково интересно было и сниматься в кино, и играть в театре. А сейчас... Сейчас мне интересно играть там, где есть интересные роли, интересная режиссура.

В Ленинград я переехала по семейным обстоятельствам. И когда мне предложили войти в труппу Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, не скрою — сомневалась. Вновь вернуться на сцену... Заманчиво. Желание играть в театре было. Но было и много боязни, опасений. Не потеряла ли я сценический профессионализм, не стала ли малоинтересной для театра?!

Задумана была постановка «Елизаветы Английской» Фердинанда Брукнера. Сейчас работа над этим спектаклем временно отложена, но именно с репетиций, с подготовки к нему началась моя сценическая жизнь в этом театре. Потом была Ли-

за в «Детях солнца», потом Саша в «Иванове».

— Оба спектакля с успехом идут на гастролях в Краснодаре. Наши зрители хорошо запомнили эти Ваши роли. Интересно, как Вы относитесь к своим героям?

— И Лиза, и Саша близки мне своей непримиримостью к фальши. Они умны, порядочны, честны. Но я не хочу делать из них героинь. Не хочу играть просто хороших девушек. Я вообще против этого — хорошие и плохие герои. Против однозначности, заданности. Потому что в жизни все гораздо глубже.

Саша при всех ее несомненных достоинствах и незаурядности не поняла всей глубины трагедии Иванова.

Она одержима идеей спасти его, себя, вырвать его и

заданность, это то, что дано ей природой. А что, собственно, делает Лиза на этой непростой и грешной земле? Призывает жить лучше. И все. Нет, я не за «каптечки-библиотечки». Но за пользу каждого человека на земле, за отклик на другую человеческую душу.

— Людмила Алексеевна, Вы хорошо известны нашему зрителю как киноактриса. Вами сыграно около сорока ролей — главных и эпизодичных. Что Вы можете рассказать о своей работе в кино?

— О фильмах говорить трудно. Фильмы вышли. И актерам, и режиссерам, по-моему, теперь надо о них молчать. Все уже сказано, реализовано, выявлено. Если получилось плохо — оправдываться не стоит. Театр дает возможность завтра играть по-другому, исправить.

и несчастные — они очень и очень дороги мне. Люблю Вириною, Любовь Яровую, Журавушку.

...Когда я прочитала сценарий «Журавушки», мне он не понравился. История жизни этой женщины показалась мне слишком назидательной. Я не хотела играть эту роль в укор тем женщинам, которые потеряли мужей на войне, но захотели быть счастливыми и любимыми, и стали ими. Но когда мы приехали на съемку в одчу из деревень под Можайском, я в каждой второй женщине там узнавала свою Журавушку. Их называли «вековухами». «Вековуха Настя», «вековуха Катерина» — женщины, прожившие свой век без мужей. В изб одной из таких «вековух» жила и я. И я поняла: Журавушка не могла не ждать. Она не могла иначе...

За роль Журавушки я получила Гран-При на кинофестивале в Сан-Себастьяне в Испании. На экранах кинофестивалей мелькали экстравагантные женщины в манти, супермужчины... В зале сидели всемирно известные продюсеры, режиссеры, актеры, которых уже ничем не удивишь, которые все знают, все видели... И то, что они так тепло приняли мою Журавушку, убедило меня: что как бы ни был сыт человек — ему всегда нужна гарантия в человеческой порядочности, верности, дружбе.

— В каких бы фильмах Вы хотели сняться?

— Хотелось бы сыграть в картине наподобие «Неоконченной пьесы для механического пианино» режиссера Никиты Михалкова. Успех этого фильма во многом объясняется, по-моему, той атмосферой предельного доверия, единомыслия, легкости, которая царит на съемочной площадке. В этом фильме нет статичности, заданности. Камера настигает актера неожиданно. Вдруг на экране — глаза, в которых боль, смятение... Это искусство. Такое лицо не поворачивают, не крутят, не просят — сделай вот так, вот так... Я очень хочу сняться в фильме, чтобы там не было красных флажков, как на дорожке у лыжников. Можно только прямо по этой дорожке, а туда и сюда нельзя. Хочу сыграть жизнь, как она есть... Хочу работать с такими режиссерами, как Андрей Тарковский, Динара Асанова, Никита Михалков.

— Какие фильмы последних лет Вы запомнили?

— В кино хожу редко, хотя и очень активный зритель. Остро реагирую на все проходящее на экране. Смеюсь, плачу. Люблю фильмы, которые, когда смотришь, все время боишься, что сейчас будет конец, а когда становится белым экран — хочется посмотреть этот фильм еще раз. Вот сейчас же — сразу...

— Ваше любимое занятие!

— Я думаю, что никого не удивлю, если скажу: что бы я ни делала, чем бы ни занималась в свое свободное время — чтением, музыкой, спортом, — все это вольно-невольно связано с моей работой. О ней не перестаешь думать ни на минуту. Даже когда просто говоришь, слушаешь или молчишь. И если бы вы спросили, чего мне не хватает, я бы ответила — времени. Времени побыть наедине с собой, книгами, друзьями. Поэтому мое хобби — не спешить.

Счастлива ли я? Не знаю. Я очень боюсь этого слова. Толстой верно сказал, что счастлив тот, кто прав, а прав тот, кто счастлив. Я люблю свою работу, у меня любящий муж... Думаю, что я права.

Беседу вел З. ЕРОШОК.

— опять же себя — из ничемной жизни уезда. И наполнить свою жизнь с Ивановым трудом, смыслом, идеями. Но трагедия разлада Иванова с миром была настолько глубока, что стала сильнее и Шурочкиных «Я люблю, тебя. Я спасу тебя», и самого Иванова. А Шурочка не понимает этого, пытается любой ценой удержать его, «совершить свадьбу». И уже не столько ради спасения самого Иванова, сколько ради спасения себя.

...Более пятидесяти раз прошел на сцене нашего театра спектакль «Дети солнца». А иногда вдруг панически боюсь: справедлива ли я к своей героине, не слишком ли строга и жестока к ней? Но на творческих встречах со зрите-

В кино все сразу должно быть набело. На всю жизнь.

Свои высокие звания — заслуженная артистка РСФСР и лауреат Государственной премии РСФСР — я получила рано — в двадцать семь лет. За фильмы «Вириная», «Журавушка», «Угрюм-река».

Странно, но когда я не была готова к таким встречам в кино, — они состоялись. А сейчас, когда я более вооружена, когда у меня есть и жизненный, и актерский опыт, — таких встреч может не быть.

— Ваша любимая роль в кино?

— Поймите меня правильно — я не кокетничаю и не оригинальничая. Они все любимы, эти женщины, которых я играю. Святые и грешные, счастливые